

Они втроём пошли обратно в замок, Рон и Гермиона весело болтали, в то время как Гарри всё это слушал. Он скучал по разговорам, по общению между ними тремя, даже если это было немного по-детски, на его вкус. Он думал, что будет более эмоционален, увидев своих друзей снова, но он был скорее счастлив, чем печален. По правде, они умерли, но ему дали второй шанс всё исправить, и для него это означало, что лучше оставить прошлое позади. Гарри пришлось учиться жить дальше; он горевал после того, как сгорел Хогвартс. Этого было достаточно.

- Гарри, Гарри? Спустись с небес на землю, Гарри" - сказала Гермиона, щёлкнув пальцами у него перед глазами. Гарри вздрогнул, когда понял, что они находятся в прихожей. - Мы не знаем, как пройти на кухню, Гарри, так что будь так добр."

- О, простите, да, сюда," - пробормотал он, ведя их по коридору на кухню. Вскоре они оказались перед картинкой с фруктами, которую Гарри быстро пощекотал. Груша хихикнула и превратилась в зелёную дверную ручку, которую Рон нетерпеливо повернул, открывая кухни Хогвартса во всей их красе.

Кухня была такой же, какой Гарри её помнил: сверкающей, опрятной и полной домашних эльфов. Войдя в кухню, он сразу же оказался в объятиях домашнего эльфа, чего он никак не ожидал.

- Гарри Поттер, сэр! Сэр Гарри Поттер приезжает навестить Добби, чтобы узнать, устроился ли он! Сэр Гарри Поттер - храбрый и доблестный волшебник! - пропищал знакомый голос в области пояса Гарри.

- Д-Добби?" - выдохнул он. Добби был как на иголках, он сжимал его так крепко.

- Да, это Добби, Гарри Поттер, сэр! Профессор Дамблдор дает Добби работу, сэр! Когда Добби освободили," - другие домовые эльфы, оживившиеся при появлении троицы, выглядели слегка пристыженными, - профессор Дамблдор спрашивает Добби, не хочет ли он работать в Хогвартсе, и Добби говорит "Да!"

- Это... это фантастика, Добби! Можешь ли ты перестать меня обнимать, пожалуйста?" - прохрипел Гарри, который уже начал терять сознание. Добби тут же отпустил его, улыбнулся

Рону и Гермионе, которые старались не смеяться, и помчался за едой. Гарри помассировал ноги, пытаясь вернуть в них чувство. Как бы он ни радовался за Добби, тот факт, что он был занят, уже беспокоил его. Это означало, что временная шкала, к которой он привык, уже менялась, всё происходило по-другому. Он должен быть более осторожным, иначе Рон станет следующим Тёмным Лордом или кем-то похожим на него.

- У тебя есть поклонник, Гарри!" - хихикнул Рон, хлопая друга по спине.

- Отвали," - ответил Гарри, усаживаясь на стул, принесённый домашним эльфом несколько минут назад. Гермиона огляделась вокруг с неодобрительным видом, как будто что-то было не на своём месте.

- Гарри," - спросила она, - домашние эльфы... им ведь платят, правда?"

Рон усмехнулся этой идее, приобретая острый взгляд от Гермионы, в то время как Гарри огляделся, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь из домовых эльфов над головой. - Гермиона," - настойчиво прошептал он, - не упоминай здесь о плате. Им это не нравится, и они этого не хотят. Они счастливы здесь, у них есть место, где они могут спать, работать, и есть всё, что они хотят. Свобода не согласуется с домовыми эльфами, то есть с Добби, но с другими она считается табу. Если хочешь, я поговорю с тобой об этом позже, но не здесь, хорошо?"

Гермиона выглядела наказанной, но до сих пор бросала осуждающие взгляды на кухню. Через несколько секунд появились Добби и ещё несколько эльфов, неся самый огромный стол, который Гарри когда-либо видел. Он был полон всевозможной еды, от целого цыпленка до дрожащего желе. Рону казалось, что он умер и попал в рай.

- Извините за задержку, Гарри Поттер, сэр!" - сказал Добби. - Мы не знали, чего хотите вы или ваши доблестные друзья!"

- Все друзья Гарри Поттера доблестны, Мисс! Он добрый и храбрый волшебник и друг всех домашних эльфов!"

Гарри, выглядя совершенно смущенным, поблагодарил Добби и других эльфов за еду и жестом пригласил своих друзей сесть. Рон не нуждался в подсказках и сразу же набрал в свою тарелку

чипсы, эклеры и сосиски. Гермиона сморщила нос от его смеси десертов и основного блюда, а позже съела яичницу-болтунью; Гарри присоединился к ней, но взял немного курицы с боковой стороны. Они ели в дружеском молчании, домовые эльфы доливали им напитки или при необходимости приносили ещё еды.

-Ну," - сказала Гермиона, когда они закончили, - не думаю, что мне когда-нибудь снова понадобится поесть. Значит, ты можешь приходить сюда в любое время?"

- Да, но брать еду с кухни против правил. Хотя о поедании еды, ничего не сказано," - пожал плечами Гарри. - Маленькая оплошность, если хочешь знать моё мнение."

- Не совсем. В "Истории Хогwartса"..."

- Не сейчас, Гермиона," - простонал Рон, расстегивая пуговицы на брюках. - Экзамены закончились, и мне не нужно, чтобы меня насильно кормили фактами."

- А то, что тебя насильно кормят пищей, которую готовят рабы, это нормально?" Гермиона ошетинулась.

Гарри вздохнул про себя и откинулся на спинку стула, когда его друзья начали спорить. Некоторые вещи никогда не меняются.

На следующий день Гарри проснулся, чувствуя себя самым отдохнувшим за последние годы. После их похода на кухню остаток дня прошёл мирно: пара игр со взрывами, второй ужин и хороший смех, когда Макгонагалл наказала Малфоя за дуэль. Гарри был удивлён её безразличием, когда дело доходило до того, чтобы быть рядом с ним в течение учебного дня, наблюдая за ней, можно было подумать, что Гарри был просто обычным учеником, а не двадцатидвухлетним путешественником во времени, который мог быть резок с Дамблдором и выйти сухим из воды.

Именно так она и должна себя вести, если я останусь здесь..." - подумал он с улыбкой, перекатываясь на бок. Сегодня был день Прощального Пира и, надеюсь, день освобождения

Сириуса. Дамблдор пообещал, что он будет присутствовать на встрече с Амелией Боунс, и если всё пойдет хорошо, Сириус будет освобождён завтра, при условии, что Фадж не попытается вмешаться.

Если всё пойдет хорошо. Гарри поморщился, вспомнив неумелость Фаджа во время второй войны. Он проигнорировал тот факт, что Волан-де-морт вернулся, а затем, когда его выгнали с поста, он провёл остаток войны, пытаясь купить влияние везде, где только мог, надеясь свергнуть Скримджера. Гарри с нежностью вспомнил тот день, когда он получил известие о смерти Фаджа - в результате несчастного случая, связанного с Трансгрессией.

Гарри продолжал думать о своей прошлой жизни, морщась и улыбаясь при каждом воспоминании. Он обнаружил, что такие спокойные моменты помогают ему замкнуться в себе; он хотел привыкнуть к новой жизни, но не хотел забывать старую. Воспоминания теперь стали менее болезненными, как будто оплакивая каждое событие, позволили ему смириться с ними.

Он потянулся за очками и нащупал маленькую записку на другой стороне кровати. Он схватил её, надел очки и повернулся, чтобы прочесть записку, написанную знакомым петляющим почерком.

"Гарри," - гласило письмо. "Встреча с миссис Боунс назначена на одиннадцать часов утра. Надень свою школьную мантию. Мы заявили, что нашли Питера случайно, это просто, чтобы заранее предупредить тебя.

Я искренне сожалею о нашей вчерашней ссоре.

А. Дамблдор"

Гарри скомкал письмо и отбросил его в сторону, снова почувствовав внезапную усталость. Теперь, когда до встречи оставалось - он взглянул на часы - полчаса, ему не особенно хотелось идти. Сегодня был ещё один свободный день, без уроков, и он хотел провести его, приспособившись к новой жизни. Не торчать в одной комнате с Фаджом и Дамблдором, с которым ему сейчас не особенно хотелось разговаривать. Только мысль о Сириусе, гниющем в Азкабана, поддерживала его. На самом деле встреча была не из-за него и его ссор с директором. Речь шла о его крёстном.

Гарри раздвинул занавески на своей кровати с балдахином, чтобы проверить, кто находится в общежитии. Из постелей Рона и Невилла всё ещё доносился храп, но Дин и Симус, похоже, уже спустились к завтраку. Гарри оделся в свою самую чистую (и, следовательно, лучшую) мантию, быстро принял душ и отправился в кабинет Дамблдора на встречу с десятью минутами в запасе. Он пропустил завтрак, но если дело дойдёт до чего-то худшего, то он просто набьёт свой рот лимонным шербетом в кабинете Дамблдора.

Гарри подошёл к каменным горгульям, охранявшим кабинет Дамблдора, как раз вовремя. Приглаживая волосы, он понял, что на самом деле не знает пароля.

- Амм... Лимонный шербет?" - осторожно спросил он.

Горгульи оставались бесстрастными, глядя прямо перед собой.

- Тараканьи гроздья? Кислотные шипучки, помадка... сахарные перья? Перечные чёртики, мышки-ледышки, кровопролитные леденцы, друбблс... Берти Боттс! Я не знаю, как открыть эт..." - он нацелил удар ногой в основание ближайшей горгульи.

- Простите, вы кем себя возомнили... Оу, Мистер Поттер?" - сказал Корнелиус Фадж, заставив Гарри вздрогнуть. Он обернулся и увидел дородного министра в фирменном котелке, который с дружелюбным выражением лица приближался к горгульям. Вот дерьмо, подумал он про себя. Фадж, очевидно, слышал об этой встрече.

- О, министр Фадж, простите, я должен был встретиться с профессором Дамблдором, но он не сказал мне пароль."

- Это из-за Блэка? Что ж... Я не знаю, о чём Дамблдор хочет поговорить относительно него, но я понимаю, почему он хочет, чтобы ты сидел... в любом случае, пароль - Млечный Путь. Странно, я всегда думал, что Дамблдор использует название любимых конфет, в качестве пароля..."

Гарри спрятал улыбку, когда горгульи отошли в сторону, когда Фадж упомянул пароль,

позволяя ему и Гарри подняться по вращающейся лестнице в полной тишине. Директор всё ещё знал, как заставить его смеяться, несмотря на чувства Гарри к этому человеку. Однако он до сих пор беспокоился о том, как Дамблдор воспримет новость о встрече Фаджа с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/48883/1236426>